

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размиръ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Годичное собраніе членовъ Общества вспомошествованія бѣднымъ военнаго духовенства.

18-го апрѣля текущаго 1906 г., въ 7^{1/2} часовъ вечера, въ зданіи Покровскаго пріюта состоялось годичное собраніе членовъ Общества.

Предъ началомъ засѣданія О. Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскимъ отслужено было благодарственное Господу Богу молебствіе при пѣніи замѣчательнаго по Петербургу хора домовою О. Протопресвитера церкви.

Предсѣдателемъ Общаго Собранія избранъ былъ О. Протопресвитеръ, который и открылъ засѣданіе рѣчью. Онъ говорилъ о своемъ неизмѣнномъ расположеніи къ симпатичной дѣятельности Общества, обильные плоды которой не могутъ не радовать военнаго духовенства, — о томъ, что своимъ благополучіемъ и процвѣтаніемъ Общество главнымъ образомъ обязано неутомимой и энергичной дѣятельности и руководительству предсѣдателя Главнаго Совѣта Общества генерала-отъ-инфантеріи Георгія Ивановича Бобрикова, двадцать лѣтъ стоящаго во главѣ этого благотворительнаго дѣла и воплѣвъ заслужившаго признательность и глубокую благодарность всего военнаго и морскаго духовенства.

Предсѣдатель Главнаго Совѣта благодарилъ за выраженныя чувства, присовокупляя, что только при живомъ сочувствіи добрѣйшаго О. Прото-

пресвитера можно было достигнуть настоящихъ благихъ результатовъ общественной дѣятельности,—что если въ послѣднемъ актѣ дѣятельности Общества въ минувшемъ году О. Протопресвитеру, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, и не пришлось принять существеннаго участія, то это къ лучшему: Общество обошлось своими средствами.

Переходя затѣмъ къ изложенію въ общихъ чертахъ отчета о дѣятельности Общества въ минувшемъ году, предсѣдатель Главнаго Совѣта отмѣтилъ слѣдующее:

1) Главный пунктъ годичнаго отчета — это перестройка Покровскаго пріюта и окончательный расчетъ съ подрядчикомъ за постройку двухъ пятиэтажныхъ каменныхъ домовъ.

Произведенныя строительныя работы весьма велики и усилія Общества обернуться своими средствами, при неблагоприятныхъ окружающихъ обстоятельствахъ, чрезмѣрны, при чемъ особую цѣну получаютъ увеличенныя жертвы отъ нѣкоторыхъ церквей (одна церковь внесла 350 р., четыре по 100 р., одна 75 р., одна 65 р. 50 к., восемь по 50 р. и проч.), достойное подражанія постоянство нѣкоторыхъ церквей въ отчисленіяхъ изъ церковныхъ суммъ, наконецъ—особыя пожертвованія, наприм., 450 руб. отъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ 19 го Вост.-Сибир. стрѣлк. полка чрезъ свящ. П. Ф. Баптиданова и прот. Г. И. Шавельскаго, забывшихъ Общества въ трудныя для него минуты.

2) Разсматривая дѣятельность отдѣленій Общества, Главный Совѣтъ отмѣчаетъ слѣдующее: въ *Кронштадтѣ*, не смотря на смутное тяжелое время, благодаря щедрымъ жертвователямъ, построены во дворѣ Маріинскаго пріюта удобный каменный ледникъ и деревянный сарай; Отдѣленіе признаетъ особыя услуги Обществу военнаго инженера капитана *Ник. Ив. Веригина* и подрядчика *Косьмы Евдокимова*.

Въ *Варшавѣ* Отдѣленію отказываютъ въ отводѣ просимыхъ участковъ земли и предлагаютъ другіе, но Отдѣленіе рѣшило выждать время и вновь просить отвода ему тѣхъ участковъ земли, которые были бы болѣе удобны для него; Главный Совѣтъ, съ своей стороны, спросилъ Варшавскаго генералъ-губернатора о причинахъ отказа, для доклада Августѣйшей Покровительницѣ Общества.

Въ *Москвѣ* Главное Управление Землеустройства отклонило ходатайство Отдѣленія объ отводѣ участка казенной земли изъ Анненгофской роши, въ виду особаго значенія для казны этой роши, находящейся въ чертѣ го-

рода, и весьма высокой цѣнности просимой земли. Въ отводѣ земли отказало и Инженерное Управленіе, такъ какъ просимая земля оказалась необходимою для военнаго вѣдомства.

Въ *Вильнѣ*, благодаря усиленнымъ ходатайствамъ бывшаго председателя Отдѣленія, ген.-отъ-кавалеріи *Мих. Вас. фонъ-деръ-Лауница*, получено въ безсрочное и безвозмездное пользованіе четыре десятины земли; въ наступившемъ 1906 г. Отдѣленіе надѣется эксплуатировать означенный участокъ земли. Главный Совѣтъ находитъ вполне справедливымъ предложить бывшаго председателя Совѣта Отдѣленія генерала фонъ-деръ-Лауница къ избранію въ почетные члены Общества.

Въ *Кіевѣ* въ минувшемъ году внесено арендной платы за землю 10 р. 45 коп.; помощникъ председателя Совѣта Отдѣленія далъ согласіе на составленіе плана и смѣты на постройку пріюта для бѣдныхъ военнаго духовенства.

Въ *Тифлисѣ* Совѣтъ Отдѣленія сообщилъ канцеляріи Намѣстника Его Величества на Кавказѣ о тѣхъ препятствіяхъ, какія встрѣчаетъ ходатайство объ отводѣ участка земли Отдѣленію въ г. Тифлисѣ по Инженерной улицѣ, но отвѣта пока не получилъ.

Въ *Одессѣ*, за выбитіемъ войскъ на Дальній Востокъ, вопросъ объ отводѣ Отдѣленію участка земли пока не возбуждался.

По *Туркестанскому Отдѣленію* въ г. Чимкентѣ отведенный участокъ земли въ свое время засаженъ деревьями.

«Итакъ», говорилъ председатель Главнаго Совѣта, «въ истекшемъ году были окончены строительныя работы двухъ каменныхъ флигелей въ Покровскомъ пріютѣ, подробное описаніе которыхъ приведено въ отчетѣ Главнаго Совѣта. Обращаютъ на себя вниманіе неблагоприятныя условія, при которыхъ пришлось производить окончательный расчетъ за постройку зданій. Сильное паденіе стоимости бумагъ запаснаго капитала и низкая биржевая цѣна облигацій СПБ. Гор. Кред. Общества, которыя пришлось срочно реализовать, обусловили значительный убытокъ. Пагубное отраженіе на всѣхъ дѣлахъ смутнаго времени воспрепятствовало О. Протопресвитеру и Духовному при немъ Правленію принять участіе въ ссудѣ Обществу подъ залогъ зданій, какъ это естественно предполагалось ранѣе. Къ счастью, Общество могло обернуться самостоятельно своими собственными средствами, пребывая теперь, какъ всегда, благодарнымъ широкому, сердечному участію къ своимъ интересамъ благостнаго О. Протопресвитера Александра Алексѣе-

вича Желобовскаго. Въ единеніи сила, въ особенности необходимая въ такомъ благотворительномъ дѣлѣ, какъ дѣятельность Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морского духовенства».

Изъ личнаго состава Главнаго Совѣта, по § 27 устава, выбываютъ въ нынѣшнемъ году: казначей прот. А. А. Ставровскій, дѣлопроизводитель К. Я. Здравомысловъ и члены—полковникъ А. Д. Донченко и протоіерей Н. А. Сосняковъ.

Общее собраніе постановило: 1) отчетъ утвердить, выразивъ благодарность потрудившимся предсѣдателю Главнаго Совѣта и его помощникамъ; 2) произведенный окончательный расчетъ съ подрядчикомъ по постройкѣ зданій и всѣ соображенія Главнаго Совѣта о назначеніи выстроенныхъ зданій признать правильными; сужденіе-же о «Положеніи» относительно Покровскаго пріюта отложить до представленія нѣкоторыми членами замѣчаній; 3) благодарить всѣхъ жертвователей и благотворителей, признавъ дѣятельность отдѣленій относительно пріобрѣтенія участковъ земли вполне цѣлесообразною; 4) бывшаго предсѣдателя Совѣта Виленскаго Отдѣленія генерала-отъ-кавалеріи Мих. Вас. фонъ-деръ-Лауница избрать въ почетные члены Общества и 5) просить всѣхъ выбывающихъ изъ состава Главнаго Совѣта лицъ продолжать ихъ полезную дѣятельность по Обществу.

Въ 10 часовъ вечера засѣданіе было закрыто.

Подлинный отчетъ Общества подписали: Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства А. Желобовскій.

Предсѣдатель Главнаго Совѣта генералъ-отъ-инфантеріи Г. Вобриковъ.

Помощникъ его П. Соколовъ.

Казначей протоіерей А. Ставровскій.

Дѣлопроизводитель К. Здравомысловъ.

Члены: А. Донченко, М. Журавскій, прот. Н. Сосняковъ, прот. Г. Таранецъ, свящ. Н. Благодатскій, свящ. А. Погодинъ, прот. Н. Сахаровъ.

ОТЪ ГЛАВНАГО СОВѢТА

ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНІЯ О БѢДНЫХЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА.

ПРИХОДЪ И РАСХОДЪ

за январскую треть 1906 года.

ПРИХОДЪ.

Особое пожертвованіе: отъ княгини Надежды Алекс. Барятинской 100 руб. и отъ протоіерея Самаркандской военной церкви Владимира Невоструева 100 руб.

Членскіе взносы: отъ вдовы прот. М. М. Лебедевой 50 р., вд. д. с. с. Л. И. Лучицкой 5 р., Н. И. Бобриковой 5 р., ген.-лейт. П. О. Лузанова 25 р., свящ. П. Ф. Баптиданова 50 р., прот. Г. И. Шавельскаго 25 р., свящ. Ал. Венустова 20 р., прот. В. Покровскаго 17 р., прот. А. П. Мальцева 5 р., архіепископа волынскаго и житомирскаго Антонія 10 руб., прот. І. Богословскаго 5 р., свящ. Г. Ястремскаго 5 р., свящ. А. Кумининскій 10 р. 10 к., прот. Н. Кодратова 5 р., прот. А. Преображенскаго 5 р., свящ. Ал. Бѣляева 5 р., діак. В. Смирнова 5 р., діак. К. Портанскаго 5 р., діак. Д. Архангельскаго 5 р., псал. Т. Бѣльскаго 5 р., псал. Л. Боротинскаго 5 р., прот. І. Таранца 5 р., прот. Н. А. Соснякова 10 р., свящ. Н. П. Благодатскаго 5 р., прот. І. І. Невдачина 5 р., прот. І. Орлова (СПБ.) 5 р., прот. І. Попова 5 р., прот. І. Е. Рождественскаго 5 р., свящ. А. В. Логиневскаго 5 р., діак. Ст. Голосницкаго 5 р., прот. А. Модестова 5 р., свящ. С. Имерлишвили 5 р., свящ. Вл. Покровскаго 5 р., діак. Еве. Смирнова 5 р., свящ. І. І. Философова 5 р., свящ. А. И. Погодина 5 р., свящ. А. Гривцева 5 р., прот. Георгія Приморскаго 10 р., прот. В. О. Краснопольскаго 5 р., прот. Е. П. Аквилонова 10 р., прот. А. Василенко 5 р., прот. П. Троицкаго 5 р., свящ. І. П. Успенскаго 10 р., прот. Г. Вышеславцева 5 р., діак. Д. Чужбовскаго 5 р., свящ. О. Каратыгина 5 р., свящ. Ал. Вознесенскаго 5 р., прот. Гр. Лапшина 5 р., свящ. А. Серебренникова 5 р., свящ. Хр. Спасскаго 5 р., свящ. Іос. Чепика 5 р., діак. Г. Меѳодьева 5 р., свящ. Е. Запольскаго 5 р., свящ. Е. Якиманскаго 5 р., свящ. І. Харламова 5 р., свящ. Ал. Красовскаго 5 р., прот. Д. Солнцева 5 р., свящ. П. Поваринскаго 10 р., свящ. М. Львова 5 р., свящ. Н. Шутова 5 р., свящ. Вяч. Миловидова 10 р., іеромонаха Иродіона 10 р., іеромонаха Моисея 5 р., свящ. В. Познанскаго 10 р., прот. Н. Романскаго 5 р., прот. Дор. Твердаго 5 р., свящ.

І. Бугославскаго 5 р., свящ. К. Воскресенскаго 5 р., свящ. С. Лебедева 5 р., свящ. Ал. Самойловича 5 р., свящ. М. Феликсова 5 р., свящ. А. Соколова 5 р., свящ. М. Серебрянскаго 5 р., прот. Н. Каллистова 10 р., псал. Д. Бѣлосельскаго 5 р., свящ. П. Верховскаго 5 р., прот. А. Орлова 10 р., свящ. М. Лапчинскаго 5 р., свящ. Александра Успенскаго 25 р., свящ. Θ. Орлова 5 р.

Отъ церквей: Троицкой Колпинской 100 р., временной при отдѣльней Сибирской пѣх. бригадѣ 100 р., Троицкой Гаваньской 50 р., СПБ. Морского госпиталя 50 р., Морского Николаевскаго Богоявленскаго собора 30 р., Преображенскаго всей гвардіи собора 25 р., л.-гв. Павловскаго полка 5 р., Фельдъегерскаго корпуса 15 р., 206-го Ларго-Кагульскаго полка 5 р., 207-го Кишиневскаго полка 5 р., Офицерской стрѣлковой школы 7 р., Омскаго Воскресенскаго собора 4 р., Омской госпитальной 10 р., Омской дисциплинарной роты 3 р., Казанской кремлевской 25 р., Казанскихъ пороховыхъ заводовъ 20 р., Казанскаго юнкерскаго училища 10 р., Казанскаго воен. кладбища 10 р., Казанскаго воен. госпиталя 3 р., Казанской лагерной 5 р., 90-го пѣх. Онежскаго п. 5 р., л.-гв. Уланскаго Ея Величества п. 15 р., 154-го пѣх. Дербентскаго п. 10 р., Николаевской укрѣпленія Нарына 10 р., 6-го Восточно-Сибирскаго полка 10 р., 7-го Восточно-Сибирскаго п. 10 р., 8-го Вост.-Сибирскаго полка 10 р., 285-го Мценскаго п. 10 р., 286-го Кирсановскаго п. 5 р., 287-го Тарусскаго п. 10 р., 288-го Куликовскаго п. 10 р., 121-го Пензенскаго полка 10 р., 122-го Тамбовскаго полка 5 р., 123-го Козловскаго полка 10 р., 124-го Воронежскаго п. 5 р., 175-го Батуринскаго п. 10 р., Гиринской военной 25 р., 8-й Вост.-Сибирской стрѣлк. див. 40 р., Офицерской кавалерійской школы 6 р., Новгородской Тихвинской 5 р., Ревельской Рожд.-Богородицкой 25 р., Семеновскаго воен. госпиталя 7 р., школы лекарскихъ помощницъ и фельдшерицъ 10 руб., лагерной 4-й пѣх. дивизіи 10 руб., 115-го пѣх. Вяземскаго полка 15 р., Свеаборгскаго крѣп. собора 20 р., 93-го пѣх. Иркутскаго п. 10 р., 5-го запас. кавалерійскаго полка 3 р., СПБ. морской тюремной 5 р.

Единовременныя пожертвованія: ютъдіак. Н. Розова 3 р., діак. Ал. Гусева 3 р., діак. В. Травинскаго 3 р., псал. А. Любомудрова 1 руб., свящ. В. Яковлева 3 р., свящ. К. Попова 1 р.; *кружечнаго сбора въ церквахъ:* Кронштадтской Морской Богоявленской 46 р., Троицкой соборной Измайловскаго полка 17 р. 90 к., Преображенскаго всей гвардіи со-

бора 11 р. 50 к., л.-гв. Московскаго п. 1 р. 60 к., л.-гв. Павловскаго полка 5 р. 60 к., л.-гв. Стрѣлковаго п. 1 р. 35 к., Чесменской воен. богадѣльни 2 р. 50 к., лазаретной Преображенскаго полка 1 руб. 14 к., Фельдъегерскаго корнуса 3 р. 1 к., л.-гв. 4-го стрѣлк. баталіона 5 р. 11 к., л.-гв. Кирасирскаго Его Величества полка 5 р., л.-гв. Кирасирскаго Ея Величества полка 3 р. 53 к., л.-гв. Конно-Гренадерскаго п. 2 р. 38 к., л.-гв. Драгунскаго п. 2 р., л.-гв. Гусарскаго Его Величества п. 5 р. 43 к., Семеновскаго воен. госпиталя 4 р. 20 к., Морскаго полигона 4 р. 2 к., 23-й артиллерійской бригады 5 руб. 6 коп., Учебно-Воздухоплавательнаго парка 4 р. 20 к., л.-гв. Гренадерскаго полка 61 коп., Охтенскихъ пороховыхъ заводовъ 4 руб. 77 коп., изъ кружки въ Духовномъ Правленіи 3 р. 29 коп.

По капиталу: половина годового остатка изъ отдѣленій: Варшавскаго 239 р., Московскаго 171 р. 67 к. и Одесскаго 7 р.

По Покровскому пріюту: получено съ квартирантовъ и $\%$ по сберег. книжкѣ 3217 р. 24 коп.

А всего за январскую треть поступило 5434 р. 21 к.

РАСХОДЪ.

1) *По управленію:* личный составъ 38 р., почтсвѣй 27 р. 16 коп., типографскій 185 р. 80 коп.

2) *Пособія:* на воспитаніе дѣтей 345 р., постоянныя 395 р., единовременныя 184 руб.

3) *По капиталу:* за храненіе бумагъ 1 р. 85 коп.

4) *По Покровскому пріюту:* отъ Общества 1100 р. и по расходной книгѣ пріюта 2326 р. 96 коп. = 3426 р. 96 коп.

А всего за январскую треть израсходовано 4603 р. 77 к.

Къ 1 мая 1906 г. остается:

По главной кассовой книгѣ: $\%$ бумагами 1500 р. — к.
наличными 296 » 16 »

По Покровскому пріюту: $\%$ бумагами 5600 — »
наличными 1197 » 8 »

А всего . . . 8593 р. 24 к.

Главнаго Совѣта Общества членъ и казначей прот. А. Ставровскій.

Дѣлопроизводитель Совѣта К. Здравомысловъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Внѣбогослужебная бесѣда о томъ, какъ могуча сила вѣры.

Рече Иисусъ сотнику: иди, и якоже вървалъ еси, буди тебѣ. (Мѣ. 8, 13).

Предметомъ нашей бесѣды въ сегодняшній день будетъ евангельское повѣствованіе о римскомъ сотникѣ, представляющемъ собою поучительный примѣръ челоука, вполне проникнутаго своимъ назначеніемъ и обязанностями къ Богу и людямъ.

Однажды Иисусъ Христосъ пришелъ въ городъ Капернаумъ. Къ нему подошелъ римскій сотникъ, моля и глаголя: «Господи, слуга мой лежитъ въ расслабленіи и жестоко страдаетъ». Иисусъ Христосъ сказалъ: «Я приду и исцѣлю его». На это сотникъ отвѣтилъ: «Господи, я не достоинъ, чтобы Ты вошелъ въ домъ мой, Ты только скажи слово и выздоровѣетъ слуга мой. Я самъ подвластный челоука», продолжаетъ сотникъ, «но, имѣя въ подчиненіи воиновъ, говорю одному: поди, и идетъ, а другому: приди, и приходитъ, и слугѣ моему говорю: сдѣлай это, и сдѣлаетъ». Иисусъ Христосъ удивился такой вѣрѣ, и, обратившись къ слушателямъ, сказалъ: «во всей израильской землѣ я не встрѣчалъ такой вѣры; а сотнику сказалъ: «иди, и, какъ ты вървалъ, пусть будетъ по твоей вѣрѣ», и выздоровѣлъ слуга сотника въ тотъ же часъ.

Сильное впечатлѣніе производитъ этотъ евангельскій разсказъ на душу слушателя, и, прежде всего, наше вниманіе поражаетъ та глубокая вѣра сотника, какая, къ великому сожалѣнію, немногимъ присуща въ наше время. Если мы внимательно и добросовѣстно сдѣлаемъ оцѣнку того, какъ мы живемъ и какъ выполняемъ то великое назначеніе челоука, для котораго призвалъ насъ Господь, даровавъ намъ жизнь, то увидимъ, что большинство нашихъ нестроений и бѣдствій, насъ постигающихъ, происходитъ отъ недостатка, несовершенства нашей вѣры. Въ самомъ дѣлѣ, откуда у насъ обнаруживается прежде всего безсиліе въ борьбѣ со зломъ? Отъ недостатка вѣры. Откуда сомнѣніе въ Божественной помощи и стремленіе устроить свое благополучіе одними собственными силами? Откуда пренебреженіе и злоупотребленіе благодатными средствами, какія наша церковь постоянно предлагаетъ намъ на помощь къ достиженію праведности? Откуда всѣ наши злыя дѣла? Все отъ слабости нашей вѣры. *Если не будете какъ дѣти, не*

видете въ Царствіе Божіе. (Мѣ. 18, 3). Евангельскій сотникъ слышалъ всѣ клеветы на Іисуса Христа его враговъ, говорившихъ, что *Онъ грѣшникъ* (Іоан. IX, 24), что *Онъ не отъ Бога* (Іоан. IX, 16), что *Онъ творитъ чудеса силою Веельзевула — князя бѣсовскаго* (Мѣ. 12, 24), что *бѣсъ въ Немъ* (Іоан. VIII, 48); но ничто не могло поколебать его намѣреній и той простой и въ то же время твердой вѣры, съ какою онъ обратился ко Христу. Онъ вѣрилъ, что Божіе всемогущество безгранично, вѣрилъ одному слову Христа, на какомъ-бы разстояніи отъ больного слуги оно ни было произнесено. И эта вѣра язычника-сотника не была выраженіемъ его невѣжества, неразумія и суевѣрія, что у насъ обыкновенно приписываютъ глубоко-вѣрующимъ. Нѣтъ, вѣра сотника была простая дѣтская вѣра, основанная на правильномъ познаніи Іисуса Христа!

Какую противоположность вѣрѣ сотника встрѣчаемъ мы у насъ, православныхъ христіанъ. Правда, всѣ мы вѣруемъ въ Господа Бога, во Святую Троицу, но вѣруемъ холодно, молимся нерадиво; допускаемъ различныя сомнѣнія въ вопросахъ вѣры; многое толкуемъ собственнымъ ограниченнымъ умомъ; то, что не понятно нашему разуму, отрицаемъ. А сколько въ послѣднее время распространяется врагами вѣры различныхъ нареканій и вымысловъ на нашу вѣру христіанскую, на святое евангеліе! Сколько появилось непризванныхъ лжеучителей, уловляющихъ въ свои сѣти болѣе слабыхъ и шаткихъ! Вотъ, почему отъ всѣхъ такихъ слабостей молитва наша не можетъ быть усердна, — вотъ, почему и Господь не внимаетъ иногда молитвамъ нашимъ. А, между тѣмъ, насажденная въ нашемъ отечествѣ св. княземъ Владиміромъ истинная вѣра дала нашему отечеству все то доброе, что мы въ немъ видимъ. Прежде всего, истинная вѣра совершенно переродила языческій характеръ и взглядъ нашихъ предковъ. Подъ вліяніемъ истинной вѣры народъ русскій, раздѣленный прежде по племенамъ, собрался воедино и границы государства значительно расширились. А кто устроилъ весь порядокъ жизни общественной и семейной? Кто воспиталъ великихъ и мудрыхъ царей, знаменитыхъ военачальниковъ, мудрыхъ руководителей народа? Кто возрастилъ и прославилъ вѣчною славою у Бога цѣлые лики святыхъ людей? Кто воодушевляетъ нашихъ военачальниковъ и христілюбивое воинство на кровавую борьбу со врагомъ? Истинная православная вѣра наша.

«Господи, нѣсмь достоинъ, да подѣ кровъ мой увидиши» (Мѣ. 25, 8).
При глубокой вѣрѣ сотника, велико были и его смиреніе, съ какимъ вы-

ражена просьба. Сознаніе своего недостойнства въ устахъ этого язычника не было словомъ, прибавленнымъ изъ вѣжливости или лести. Это смиреніе было истинной добродѣтелью, присущей вѣрующей душѣ сотника и такъ рѣдко встрѣчающейся у насъ. *Научитесь отъ Меня*, говоритъ Господь, *яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Мѡ. XI, 29). И между вами, воины, нужно сознаться, особенно замѣтно отсутствіе такой добродѣтели, какъ смиреніе. Между вами постоянно слышимъ разговоры и пересуды, что такого-то обошли наградой, такому-то предпочли его товарища, такой-то начальникъ не справедливъ, другой начальникъ самъ недостойно получаетъ награды и поощренія. Что это у васъ за разговоры? развѣ это не грѣхъ? Гдѣ-же тутъ смиреніе и послушаніе, обѣщанное вами подъ присягой? Избѣгайте этого грѣха и будьте смиренны, памятуя, что всякая власть отъ Бога и что *«гордымъ Богъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать»* (1 Петр. V, 5).

Вотъ, послушайте, что дальше говоритъ евангельскій сотникъ: *«Ибо азъ человекъ есмь подъ властію, имый подъ собою воины: и глаголю сему, иди, и идетъ: и другому—приди, и придетъ: и рабу моему, сотвори се—и сотворитъ»* (XXV, 9). Какое глубокое пониманіе своихъ обязанностей! Онъ ни на одну минуту не забываетъ о томъ, что онъ человекъ подвластный, что у него есть начальство, которому нужно повиноваться не только за гнѣвъ, но и за совѣсть, и въ то же время какое человеколюбивое отношеніе къ тѣмъ, кто ему подчиненъ! Съ увѣренностью можно сказать, что этотъ сотникъ высоко ставилъ свое военное званіе и его подчиненные воины добросовѣстно раздѣляли трудъ съ своимъ начальникомъ. Богъ далъ царямъ власть избирать изъ народа для защиты его людей сильныхъ и мужественныхъ и составлять изъ нихъ воинство (Исх. XVII, 9; XX, 5—8; 1 цар. VIII, 11—12). И васъ, воины, избралъ нашъ природный русскій царь православный, чтобы служить благу своихъ ближнихъ, полагать души свои за вѣру православную, за царя, за наше отечество. Служите вѣрою и правдою и, какъ говоритъ слово Божіе: *«никого-же обидите, не оклеветайте и довольны будите оброки вашими»* (Лк. III, 14). Смотрите на свое воинское званіе, какъ на дѣло Богу угодное, и ни въ какомъ случаѣ не дѣйствуйте по своему произволу, безъ указанія начальства. Не слушайте тѣхъ, которые подпольными путями проповѣдуютъ противъ властей. Мы, православные русскіе люди, не можемъ желать ничего, какъ только благоуспѣянія во всемъ нашему отечеству, а вы, право-

славные русскіе воины, избраны защищать свое отечество отъ враговъ внутреннихъ и вѣшнихъ и охранять тотъ порядокъ, который установили Помазанники Божіи—наши Цари православные и ими избранные начальники. Будемъ-же жить и служить такъ, чтобы подобно римскому сотнику, каждому изъ насъ услышать слова Господа: «иди, и, какъ ты вѣровалъ, пусть будетъ по твоей вѣрѣ». Аминь.

3-го Уральскаго казач. полка свящ. *Павелъ Покровский*.

О недозволительности служенія православнымъ духовенствомъ панихидъ въ храмахъ по усопшимъ иновѣрцамъ-христіанамъ ¹⁾.

(Отвѣтъ тремъ оппонентамъ).

Напечатанная мною въ прошломъ году по вышеозначенному вопросу статья (см. «Церк. Вѣстн.» за 1905 г., № 35) удостоилась трехъ возраженій со стороны лицъ, не связанныхъ между собой ни общественнымъ положеніемъ, ни—отчасти—воспитаніемъ, за то тѣсно объединенныхъ солидарностью своихъ, направленныхъ противъ высказанныхъ мною мыслей, взглядовъ—не въ мѣру широкихъ, повидимому, гуманныхъ и, во всякомъ случаѣ, дышащихъ высокой толерантностью. Глубоко заинтересованный вопросомъ о церковныхъ панихидахъ по иновѣрцамъ, точнѣе, о томъ: дозвоительно или нельзя православно-русскому духовенству служить въ православныхъ храмахъ панихиды по христіанамъ-иновѣрцамъ, а еще болѣе *принципальной* стороной дѣла—объ отношеніи между церковнымъ канономъ и христіанской нравственностью (эта сторона дѣла, по смыслу текущей полемики, выдвинута моими оппонентами), я очень внимательно прочиталъ всѣ три, направленные противъ меня, статьи, нѣсколько разъ перечиталъ ихъ и, въ концѣ концовъ, только еще болѣе утвердился въ правотѣ своихъ сужденій.

Tres faciunt collegium, но это коллегіумъ (иначе не могу выразиться)—*iniquitatis*. Моимъ главнымъ возражателемъ выступаетъ проф. В. А. Соколовъ (см. его обширную статью: «Можно ли и должно ли намъ молиться въ церкви за усопшихъ инославныхъ» въ «Богосл. Вѣстн.» за 1906 г., январь, стр. 1—32), за которымъ, по нисходящей степени, слѣдуютъ: свя-

¹⁾ Въ видахъ безпристрастія и для болѣе вѣсторонняго выясненія затронутого вопроса, помѣщаемъ означенную статью проф.-прот. о. Е. П. Аввилонова; но окончательнаго рѣшенія этого вопроса ожидаемъ отъ предстоящаго помѣстнаго церковнаго собора. *Ред.*

щенникъ о. Антонъ Гриневицъ (его статья: «Панихиды надъ иновѣрцами» помѣщена въ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства», 1905 г., № 23) и генералъ-маіоръ П. Малыхинъ (напечаталъ статью: «Панихиды надъ иновѣрцами» въ томъ же «Вѣстникъ» за 1906 г., № 2). Что касается о. Гриневица и генералъ-маіора Малыхина, то ихъ возраженія противъ моихъ сужденій почти всѣ предусмотрѣны статьей проф. В. А. Соколова и развѣ только въ немногихъ случаяхъ требуютъ особаго опроверженія.

Прежде чѣмъ разсматривать многочисленныя библейскія, церковно-историческія и каноническія, литургическія и умозрительныя данныя, на которыхъ проф. В. А. Соколовъ основываетъ направленныя противъ моей статьи возраженія и свои чисто умственные соображенія, насущными интересами дѣла требуется *принципіально разсмотрѣть самый генезисъ* положительнаго рѣшенія вопроса въ статьѣ моего уважаемаго оппонента, послѣ чего будетъ легко опредѣлить относительную цѣнность какъ его возраженій, такъ и довольно громоздкой, служащей ихъ опорой, научной аргументаціи.

Существенная ошибка автора, по моему мнѣнію, состоитъ въ проходящемъ красной нитью черезъ всю его статью забвеніи о той сторонѣ понятія церкви, по которой послѣдняя не есть только «общество» вѣрующихъ, но вмѣстѣ и (для рельефности выразимся по-латыни) *societas externa cum regum, порядковъ и установленій*, безъ строгаго соблюденія которыхъ не можетъ правильно жить и преуспѣвать никакое человѣческое общество. Если бы мой возражатель состоялъ профессоромъ въ одномъ изъ протестантскихъ университетовъ, то, какъ сынъ своей религіозной общины, учащей о такъ называемой «невидимой церкви», естественно, не дорожилъ бы каноническими нормами, опредѣляющими внѣшній укладъ церковной жизни. Наоборотъ, онѣ не могутъ не представляться дорогими съ точки зрѣнія принадлежащихъ къ православной церкви, *видящихъ въ канонахъ практическія слѣдствія, примѣненія и подтвержденія церковнаго вѣро-и нравоученія*.

Въ настоящемъ случаѣ я считаю полезнымъ, для поясненія высказанной мысли, сдѣлать небольшой экскурсъ въ область протестантскаго церковнаго права, типичнѣйшимъ представителемъ котораго является выдающійся лейпцигскій профессоръ *Рудольфъ Зомъ*, особенно въ ученomъ примѣчаніи къ своему «Kirchenrecht» (Dr. Rudolph Sohm, s. die Vorrede zu sein. K.—R., Leipzig, 1892, als ein Bestandtheil (8. Abtheilung) des «Systematischen

Handbuchs der deutschen Rechtswissenschaft», herausgegeben unter Mitwirkung einer Anzahl Rechtsgelehrten von dem Professor der Universität Leipzig Dr. Karl Binding). Наименованіе «церковь», по мнѣнію упомянутого ученаго, «не выражаетъ никакой опредѣленной эмпирической величины, *никакого соціального понятія*, но исключительно — догматическое сужденіе цѣнности (Werthurtheil). Поэтому, она (церковь) не допускаетъ правовой организаціи. Почерпнутое изъ слова Божія, истинно-апостольское ученіе объ устроеніи церкви таково, что *организація христіанства есть не правовая, а харизматическая организація*». «Дѣйственность» послѣдней обусловливается «свободнымъ признаніемъ (Anerkennung), могущимъ рождаться только изъ любви. Посему, здѣсь нѣтъ рѣчи о какомъ-либо правовомъ долгѣ (Rechtspflicht), но высочайшимъ (дѣломъ) является любовь. Проистекающее изъ харисмы послушаніе, подчиненіе церкви, по настоящему свидѣтельству ап. Павла, есть долгъ любви, а не права» (см. объ этомъ въ «Kirche und Kirchenrecht. Eine Kritik moderner theologischer und juristischer Ansichten». Von Ludwig Bendix. Mainz, 1895, S. 117—118).

Какъ легко видѣть изъ приведенной выдержки нѣмецкаго профессора, съ его точки зрѣнія, церковные каноны являются своего рода *la qualité négligente*,—и это, согласно протестантскаго ученія о невидимой церкви, совершенно понятно и неизбѣжно: «аще примѣнить еѳіопянинъ кожу свою, и рысь пестроты своя?» (Іер. XIII, 23). Понятна и неизбѣжна усиливающаяся, особенно за послѣднее время, модная тенденція — сколько можно, умалить значеніе церкви, какъ общественной организаціи, и, въ связи съ этимъ, вытравить изъ христіанской религіи несомнѣнно принадлежащей ей соціальный характеръ, посредствомъ насильственнаго втискиванія всей соціологіи въ узкія рамки отношенія «индивидуальнаго человѣка» къ Богу: «Religion ist Privatsache» — вотъ, крылатое выраженіе все болѣе и болѣе развивающагося теперь религіознаго индивидуализма. Дальнѣйшимъ логическимъ выводомъ изъ послѣдняго является неправильная мысль о мнимомъ противорѣчьи между церковными канонами и нравственнымъ чувствомъ (любовью), съ одной стороны, и подозрительное отношеніе къ защитникамъ противоположнаго взгляда, съ другой, въ словахъ которыхъ противникамъ «слышится какая-то необыкновенная черствость, какая-то щепетильно-самолюбивая забота о томъ, какъ бы (разумѣется ближайшій предметъ нашего спора) не оказать излишнюю услугу и не явиться съ нею навязчивымъ и непрошеннымъ; въ нихъ совсѣмъ забыто то, что, не смотря на разность испо-

вѣданій, мы всё — христіане, а потому, любя ближнихъ своихъ, обязаны оказывать имъ всякую возможную помощь» («Бог. Вѣсти.», стр. 24). Склонившись въ извѣстную сторону при рѣшеніи вопроса о недозволительности служенія православнымъ духовенствомъ въ храмахъ паннихидъ по ино-вѣрцахъ (римско-католикахъ и протестантахъ), я заранѣе обрекъ себя на всевозможные упреки, изъ которыхъ собственно и выдѣлана пестрая ткань возраженій моихъ оппонентовъ, терпящихъ «гладь крѣпокъ» насчетъ принципиально-научной обоснованности послѣднихъ и своихъ, противоположнымъ моимъ, взглядовъ. Но еще давно нѣкто нѣгдѣ сказалъ мудрыя слова: «не заключаемъ мира во вредъ ученію истины, уступая что нибудь ради славы именоваться снисходительными» (Гр. Бог., Слово 42. См. Творен. въ рус. пер., М. 1844. Ч. IV, стр. 36).

Совершенно частный вопросъ (иному могущій показаться, даже, очень маловажнымъ) о паннихидахъ по ино-вѣрцахъ, въ концѣ концовъ, апеллируетъ къ принципиальному — *о взаимоотношеніи между нравственною и правовою областями*. Въ сущности, это есть вопросъ о связи между идеальнымъ нравственнымъ сознаниемъ и дѣйствительной жизнью; отъ положительнаго пониманія этой связи зависитъ жизненность и плодотворность самого нравственнаго сознанія. Между идеальнымъ добромъ и злою дѣйствительностью пролегаетъ промежуточная область права и закона, служащая воплощенію добра, ограниченію и исправленію зла. Правомъ и воплощеніемъ его (въ церкви, въ государствѣ и др. обществахъ) обусловлена дѣйствительная организація нравственной жизни въ цѣломъ человѣчествѣ, и при отрицательномъ отношеніи къ праву, какъ такому, нравственная проповѣдь, лишенная объективныхъ средствъ и опоръ въ чуждой ей реальной средѣ, осталась бы въ лучшемъ случаѣ только невиннымъ пустословіемъ, а само право, съ другой стороны, при полномъ отдѣленіи своихъ формальныхъ понятій и учреждений отъ ихъ нравственныхъ принциповъ и цѣлей, потеряло бы свое безусловное основаніе и въ сущности ничѣмъ ужъ болѣе не отличалось бы отъ произвола. Для вполне послѣдовательнаго разобщенія между правомъ и нравственностью слѣдовало бы отказаться даже отъ самого слова человѣческаго, на всѣхъ языкахъ непреложно свидѣтельствующаго *о коренной внутренней связи этихъ двухъ идей*. Понятіе права и соотносительное съ нимъ понятіе обязанности настолько глубоко входятъ въ область нравственныхъ идей, что прямо могутъ служить для ихъ выраженія. Всякому понятны такіа этическія утвержденія: я сознаю свою «обязанность»

воздерживаться отъ всего постыднаго, или, что тоже, признаю за человѣческимъ достоинствомъ «право» на мое уваженіе; я «обязанъ» согласовать свою волю съ тѣмъ, что считаю безусловно высшимъ, или, другими словами, послѣднее имѣть «право» на религіозное отношеніе съ моей стороны (на чемъ первоначально и основано всякое богочитаніе). Нѣтъ такого нравственнаго отношенія, которое не могло бы правильно выразиться въ правовыхъ терминахъ. Что можетъ быть дальше, повидимому, отъ всего юридическаго, какъ любовь къ врагамъ? И, однако, если высшій нравственный законъ обязываетъ меня любить враговъ, то ясно, что мои враги имѣютъ право на мою любовь. Отказывая имъ въ любви, я поступаю несправедливо, нарушаю правду. Вотъ, терминъ, въ которомъ одномъ воплощается существенное единство юридическаго и нравственнаго началъ, ибо что такое право, какъ не выраженіе правды? Тутъ дѣло идетъ не о случайной одинаковости терминовъ, но о существенной однородности и внутренней связи самыхъ понятій (см. о взаимоотношеніи между нравственностью и правомъ въ «Оправданіи добра» у Вл. С. Соловьева, Полн. собр. соч., т. VII, стр. 379—380).

II.

Неудомѣвающимъ надъ цѣлесообразностью вышеизложеннаго разсужденія и его отношенія къ ближайшему предмету полемики дѣло объяснится изъ дальнѣйшаго. А пока, даже, и самый невзыскательный читатель, надѣюсь, пойметъ, что «запретъ церкви» насчетъ служенія православнымъ духовенствомъ въ храмѣ панихидъ по усопшихъ иновѣрцахъ-христіанамъ отнюдь не представляетъ собою «какого-то непонятнаго противорѣчія духу и основнымъ требованіямъ христіанства» («Бог. Вѣстн.», стр. 3), и что совершенно напрасно «люди дѣла» боятся довѣриться «логикѣ» и взглянуть на него съ «принципіальной стороны»; что, поднявъ «вопросъ о ratio legis» («Вѣстн. Воен. Дух.» № 23, стр. 717), эти «люди» нравственно обязаны были дать себѣ трудъ хоть мало подумать надъ искомымъ ratio, и такъ какъ, по переводу на греческій языкъ, ratio обозначается терминомъ «λογος», отъ котораго происходитъ и наша логика, то не слѣдовало «тамо убояться страха, идѣже не бѣ страхъ» и лучше бы не выдумывать странную небылицу о «подрывѣ религіознаго чувства какими то (!) каноническими правилами» (тамъ же, № 2, стр. 43). Сейчасъ я постараюсь на конкретныхъ примѣрахъ, притомъ, взятыхъ у моихъ единомышленниковъ возражателей, показать, что вся въ сложности ихъ полемическая арматура, не опровергая ни одного

изъ моихъ тезисовъ, какъ нельзя лучше направляется противъ самихъ же возражателей, не оставляя камня на камень отъ ихъ разсуждений и свидѣтельствующа съ неотразимой убѣдительною о томъ, что, если «вселенская церковь никогда не придавала всѣмъ своимъ каноническимъ и дисциплинарнымъ постановленіямъ (кто жъ говоритъ о «всѣхъ»?) того же характера безусловной обязательности и неизмѣнности на всѣ времена, какой присывала вѣроопредѣленіямъ догматическимъ», то отсюда еще не слѣдуетъ, что и запрещеніе православному духовенству служить наннихиды въ храмахъ по усопшихъ инувѣрцахъ-христіанахъ относится къ разряду постановленій безъ достаточнаго ratio. Поставивъ роковой «вопросъ о ratio legis» и отвѣтивъ на него отрицательно, утверждая, что церковный законъ съ относящимися къ нему толкованіями «не опирается на ученіе св. писанія», второй мой оппонентъ, священникъ о. Антонъ (почему не Антоній?) Гриневичъ, очевидно, самъ считаетъ себя вмѣщающимъ искомое ratio. Что жъ? Дай Богъ каждому дружить съ логикой; но только боюсь, какъ бы названный возражатель не оказался въ числѣ «западнаго сословія любу мудрцевъ», выражаясь словами св. Димитрія Ростовскаго («Алфавитъ дух.», М. 1903, гл. 2, стр. 24).

Профессоръ В. А. Соколовъ въ преизобильномъ изліяніи своихъ данныхъ въ пользу положительнаго отвѣта на вопросъ о томъ: «можно ли и должно ли намъ молиться въ церкви за усопшихъ инославныхъ» (заглавіе статьи проф. В. А. С—ва), не поставилъ себѣ въ трудъ разграничить двѣ совершенно особыхъ области, отъ смѣшенія которыхъ получился у него неправильный отвѣтъ. А что эти области разграничивать необходимо, это съ принудительною очевидностью бросается въ глаза каждому, хотя сколько нибудь внимательному читателю слова Божія и свято-отеческихъ твореній. Какъ земная жизнь представляетъ собой предварительное поприще для приготовленія вѣрующихъ къ небесному отечеству, такъ и эти послѣдніе, пока пребываютъ на землѣ, являются только «странниками» (не въ идеальномъ своемъ предназначеніи, о которомъ говорится въ Еф. II, 19, а въ реальной дѣйствительности) и «пришельцами», изъ которыхъ одни идутъ спасительнымъ, а другіе—погибельнымъ путями; но тѣ и другіе служатъ до могилы непремѣнными объектами молитвенно-благодатнаго воздѣйствія единой спасающей церкви Божіей. И къ православнымъ, и къ инославнымъ св. церковь простираетъ свои спасительныя руки, по слову апостола: «всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу» (1 Кор. IX, 22). Но другое дѣло смерть,

отзывающая всѣхъ въ тотъ міръ, въ которомъ мѣсто не покаянію, а мздо-воздаянію (Мѡ. XXV, 1—12; Лк. XIII, 24—25; 2 Кор. VI, 2—4; Гал. VI, 10); «по отшествіи изъ сей жизни», читаемъ у св. Василия Великаго (см. его «Нравств. прав.», гл. 5, рус. пер. М. 1846, Творен., ч. III, стр. 361), «нѣтъ уже времени для добрыхъ дѣлъ». «Послѣ отше-ствія отсюда», поучаетъ св. I. Златоустъ, «уже невозможно найти ни про-шенія, ни оправданія, ни врачества противъ того, что сдѣлано» («Творен.» въ рус. пер. Спб. 1895, т. I; кн. 1, стр. 562). Ведущая всѣхъ людей ко спасенію, церковь, естественно, всѣхъ же призываетъ и къ покаянію, пока они находятся въ земномъ странствованіи, не смѣшивая между собой «вѣр-ныхъ» съ «невѣрными» и не удостоивая послѣднихъ особаго, въ покаян-ныхъ цѣляхъ установленнаго, таинства, но молитвенно предстательствуетъ за таковыхъ, да управитъ ихъ самъ Богъ, ими же вѣсть путями, во спа-сеніе. Съ этой точки зрѣнія для меня, по крайней мѣрѣ, совершенно по-нятны смыслъ и значеніе церковнаго моленія за *живыхъ* иновѣрцевъ: цер-ковь молится о томъ, чтобы Господь обратилъ ихъ на правый путь. Истин-ность такого взгляда свидѣтельствуется тѣми самыми апостольскими словами, которыми (и, какъ увидимъ), совершенно тщетно мои оппоненты стараются подкрѣпить свое утвержденіе насчетъ позволительности разбираемаго панихи-дослуженія. «Итакъ», пишетъ апостоль, «прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятеж-ную во всякомъ благочестіи и чистотѣ, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли по-знанія истины» (1 Тим. II, 1—4). Ясно, что апостоль проситъ молитвъ 1) о *живыхъ*, а не почившихъ иновѣрцахъ (языческихъ царяхъ, властяхъ и такихъ же «человѣкахъ»); 2) *цѣль* молитвъ—*тихое и безмятежное житіе*, «спасеніе» заблуждающихъ и «познаніе» ими «истины»; 3) *вре-менной предѣлъ* такихъ молитвъ—*земная жизнь* перечисленныхъ лицъ, ибо, по отшествіи изъ нея, «начальствующіе» уже переставутъ быть тако-выми, а о достиженіи познанія истины всѣми, стоящими внѣ церкви, «че-ловѣками» промыслитъ Самъ Богъ, какими Ему вѣдомо путями. Подобнымъ же образомъ, въ найденномъ, по распоряженію царя Дарія, «свиткѣ» царя Кира персидскаго содержится (составленное, по многимъ признакамъ, не безъ вліянія іудейскихъ старѣйшинъ) «повелѣніе» о «пріятныхъ небесному Богу жертвахъ» и «молитвахъ о жизни царя и сыновей его» (1 Ездр. VI,

1—10).—Въ своемъ «Посланіи къ Смирнянамъ» (гл. 4) св. Игнатій Богоносець твердо стоитъ на почвѣ апостольскаго ученія о смыслѣ и цѣли молитвъ вѣрныхъ за невѣрныхъ: «предохраняю васъ отъ звѣрей въ человѣческомъ образѣ, которыхъ вамъ не только не должно приниматьъ къ себѣ, но, если возможно, и не встрѣчаться съ ними, а только молиться за нихъ, —не раскаются ли они какъ нибудь». Въ 3-й бесѣдѣ на посланіе къ Филиппійцамъ св. І. Златоустъ (см. его «Творен.» въ рус. пер., СПб. 1905, т. XI, кн. 1, стр. 248) пишетъ слѣдующее: «не напрасно установили апостолы, чтобы при совершеніи страшныхъ таинъ поминать усопшихъ: они знали, что отъ этого много имъ пользы. Когда весь народъ и священный ликъ стоитъ съ воздѣвіемъ рукъ, и когда предлежитъ страшная жертва, то какъ не умолимъ Бога, прося за нихъ? Но это говоримъ о тѣхъ, *которые скончались въ вѣрѣ*; а оглашенные не удостоиваются этого утѣшенія, но лишены всякой такой помощи, кромѣ одной. Какой же, именно? За нихъ можно подавать бѣднымъ (на что и было мной указано въ свое время); это доставляетъ имъ нѣкоторую отраду, потому, что Богу угодно, чтобы мы помогали другъ другу. Иначе для чего бы Онъ повелѣлъ молиться о мирѣ и благосостояніи міра? Для чего бы— о всѣхъ людяхъ? Хотя здѣсь между всѣми есть и разбойники, и гробоконатели, и воры и исполненные безчисленныхъ пороковъ, однакожь, мы молимся за всѣхъ: быть можетъ, это послужитъ сколько-нибудь *къ ихъ обращенію*». Итакъ, слово Божіе и свв. отцы (свидѣтельствъ которыхъ нѣтъ нужды увеличивать) *не за, а противъ* моихъ возражателей. Вопреки мнѣнія о. Гриневича, могу, кажется, справедливо утверждать, что, призывая вѣрныхъ молиться за всѣхъ живыхъ, хотя бы и разновѣрцевъ, св. писаніе тѣмъ самымъ (по «логическому» доказательству отъ противнаго) исключаетъ дозволенность церковныхъ молитвъ за усопшихъ иновѣрцевъ-христіанъ и нигдѣ не говоритъ о такихъ молитвахъ, потому что для послѣднихъ рѣшительно не имѣется никакого «ratio legis».

(Продолженіе впрѣдъ).

С.-ПЕТЕРБУРГСКІИ АДМИРАЛТЕЙСКІИ СОБОРЪ ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ СПИРИДОНА,
ТРИМУНТСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

(Продолженіе). 1)

Черезъ три года дьячекъ Обручниковъ сталъ ходатайствовать *объ увольненіи ему содержанія* и 24 февраля 1758 года подаетъ въ Адмиралтейскую Коллегію слѣдующую челобитную на Высочайшее Има:

«Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Елисавета Петровна Самодержца Всероссийская, Государыня Всемиловѣйшая».

«Доноситъ Адмиралтейской церкви Святыхъ Захаріи и Елисаветы за дьячка Ефимъ Пиеновъ сынъ Обручниковъ, а о чемъ, тому слѣдующіе пункты»:

1.

«Въ службѣ Вашего Императорскаго Величества обрѣтаюсь я, низайшій, съ 747 года и опредѣленъ Русской школы по ногному пѣнію, гдѣ, будучи по 755 годъ, и обучался противъ всей братіи».

2.

«А въ 755 году, по опредѣленію Государственной Адмиралтейской Коллегіи, опредѣленъ къ церкви при Адмиралтействѣ за дьячка, гдѣ и получаю по *шести рублей* въ треть, а доходовъ никакихъ при той церкви не имѣется и отчего я, низайшій, не могъ бы перетерпѣть нужды».

«И дабы Высочайшимъ Вашимъ Императорскаго Величества указомъ повелѣно было меня, низайшаго, опредѣлить къ вышеупомянутой церкви *дьячкомъ*, а денежное жалованье производить противъ Морского Шляхетскаго Корпуса дьячкамъ».

«Всемиловѣйшая Государыня, прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ доношеніи рѣшенье учинить. Февраля 24 дня 1758 года. Сіе доношеніе писалъ и руку приложилъ я за дьячка Ефимъ Обручниковъ. Къ подаванью подлежитъ въ Государственную Адмиралтейскую Коллегію».

Къ этой челобитной былъ приложенъ слѣдующій аттестатъ, данный Обручникову отъ священника оной церкви Іоанна Степанова:

«1758 года февраля 24 дня я, нижеподписавшійся, что при Адмиралтейской церкви Святыхъ Захаріи и Елисаветы, свидѣтельствую, что опредѣленный при той церкви изъ пѣвчихъ за дьячка Обручниковъ по должности

1) См. «Вѣстн. Всен. Дух-ва» № 11, стр. 348.

своей какъ чтеніемъ, такъ и пѣніемъ, во всякой находится исправности и трезвости, въ чемъ и подписуюсь. Герей Іоаннъ Стефановъ».

Вслѣдствіе таковой челобитной Адмиралтейская Коллегія дѣлаетъ справку въ штатахъ Морскаго Шляхетскаго Кадетскаго Корпуса, и оказывается, что «по опробованному отъ Ея Императорскаго Величества о Морскомъ Шляхетскомъ Корпусѣ штату, между прочими чинами, при церкви въ корпусѣ положено имѣть двухъ церковниковъ, коимъ жалованья каждому положено 36 р. въ годъ». На основаніи чего Коллегія постановила: «Означенному Обручникову, который при церкви Свв. Захаріи и Елизаветы находится *за дьячка* и, по аттестату священника, въ чтеніи исправенъ и воздержанія добраго, а при оной церкви доходовъ никакихъ не имѣется, и дабы въ пропитаніи не имѣлъ нужды, учинить окладъ денежнаго жалованья и съ прежнимъ давать въ годъ по *двадцати пяти рублей* и производить оное изъ Адмиралтейской суммы съ прочими служителями и о томъ въ Адмиралтейскую и Цалмейстерскую конторы послать указы, а для исполненія сего опредѣленія въ Коллежскій присяжный столъ дать копію. Подписали сентября 7 дня 1758 года оберъ секретарь Борисъ Никитинъ, протоколистъ Иванъ Шенинъ и актуаріусъ Бардуковъ».

Такимъ образомъ съ 7 сентября 1758 года жалованье дьячку было увеличено съ 18 до 25 рублей въ годъ. Но просимаго Обручниковымъ полнаго сравненія съ дьячкомъ Кадетскаго Корпуса дано не было.

Черезъ пять лѣтъ тотъ же Обручниковъ, уже получившій званіе *штатнаго дьячка*, возбуждаетъ новое ходатайство о полномъ сравненіи его съ дьячкомъ Кадетскаго Корпуса. Въ челобитной своей отъ 11 марта 1763 года, онъ, между прочимъ, пишетъ: «понеже прочая братія моя, состоящая у нотнаго пѣнія съ того же времени, какъ и я, низжайшій, къ тому былъ опредѣленъ, получаютъ по 36 рублей въ годъ, да находяшіеся при Морской полковой церкви и при церкви-жъ Морскаго Шляхетскаго Кадетскаго Корпуса дьячки получаютъ оное жалованье по тому жъ окладу, а я, низжайшій, по 25 рублей въ годъ, чрезъ что я остаюсь *въ безкурадствѣ*».

При настоящей челобитной былъ приложенъ слѣдующій аттестатъ, данный Обручникову отъ причта Богоявленскаго Морскаго собора: «1763 года марта 11 дня мы, нижеподписавшіеся, симъ свидѣтельствуемъ о дьячкѣ Ефимѣ Обручниковѣ, что онъ состоянія добраго и содержитъ себя, какъ надлежитъ доброму и исправному человѣку, читать и пѣть знаетъ и находится всегда

въ трезвости, о чемъ и свидѣтельствуеть Богоявленскаго собора протопопъ Іоаннъ Іоанновъ, іерей Савва Исаевъ, іерей Василій Алексѣевъ»¹⁾).

Адмиралтейская Коллегія, принявъ оную челобитную, потребовала, чрезъ Коллежскую канцелярію, изъ конторы Генераль-Кригсъ-Коммисара надлежащую справку, изъ которой оказалось, что не только дьячку Морского Шляхетскаго Корпуса, но и дьячку Николаевскаго собора Мохову, также и потнаго пѣнія пѣвчимъ Матвѣю Федорову и Афанасію Андрееву, денежнаго жалованья производится по 36 рублей въ годъ, безъ провіанта.

На основаніи таковой справки, Адмиралтействъ-Коллегія отъ 8 апрѣля 1763 года постановила: «означенному дьячку Ефиму Обручникову, которому, какъ въ выпискѣ значить, денежнаго жалованья производится по 25 рублей на годъ противъ Богоявленскаго Николаевскаго собора дьячка и пѣвчихъ, за доброе и прилежное въ дѣлѣ его исправленіе прибавить *одиннадцать рублей* и съ прежнимъ производить по *тридцати шести рублей на годъ* и о томъ, куда надлежить, послать указъ, а для исполненія съ сего опредѣленія въ Коллежскій приказный столъ дать копію»²⁾).

Содержаніе *помощнику дьячка* Обручникова матросу 2 статьи *Василію Трухининныхъ* производилось отъ казны по званію матроса 2 статьи и числился онъ по спискамъ Адмиралтейской конторы³⁾.

Жалованье дьячку по 36 рублей въ годъ производилось и на будущія времена до 1813 года. Но такъ какъ при церкви Свв. Захаріи и Елизаветы иногда, вмѣсто двухъ дьячковъ, состоялъ одинъ, то нерѣдко онъ получалъ двойное жалованье, т.-е. 72 руб. въ годъ ассигнаціями. Такъ было въ 1808 году, когда при Адмиралтейской церкви состоялъ дьячекъ Васильевъ, который, по ходатайству священника Песоцкаго, получалъ за двоихъ дьячковъ 72 рубля въ годъ⁴⁾.

Источники къ содержанію церкви.

Источниками къ содержанію церкви Свв. Захаріи и Елизаветы служили: обыкновенныя *доброхотныя подавнія*, *высыточные деньги* и *свѣчная продажа*.

О двухъ послѣднихъ источникахъ необходимо сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія.

¹⁾ Почему аттестатъ выданъ былъ не отъ священника Адмиралтейской церкви, а отъ духовенства Николаевскаго собора, трудно сказать. Нужно думать, что въ 1763 году особаго священника при Адмиралтейской церкви не было, а исполняли службу въ ней священники Николаевскаго собора.

²⁾ Дѣло Адмиралтействъ-Коллегіи 1755 г., № 8.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Дѣло Адмиралтействъ-Коллегіи 1806 г., № 2081, листъ 87.

Что такое были *высыточныя* или *сборныя* деньги?

Эти деньги, какъ извѣстно, собирались *съ морскихъ чиновъ и адмиралтейскихъ служителей* и этотъ сборъ назывался сборомъ *на церковное строеніе*. И, вотъ, какъ онъ производился. При началѣ каждаго года для сбора на церковное строеніе избирались особые довѣренные унтеръ-офицеры. Въ концѣ каждой трети года, когда производилась задача жалованья морскимъ командамъ, эти унтеръ-офицеры являлись въ Адмиралтейскую Коллегію, въ контору надъ гребнымъ портомъ и въ другія учрежденія Морского вѣдомства и оттуда получали особые закрытые и запечатанные казенною печатью ящики и съ ними отправлялись: въ Интендантскую и Артиллерійскую Экспедиціи, въ корабельную команду, въ гребной портъ и другія морскія команды, приглашая чиновъ флота къ пожертвованіямъ *«на церковное строеніе»*. По окончаніи сбора, который предписывалось чинить *«съ принадлежащимъ стараніемъ»*, выборные унтеръ-офицеры возвращались каждый въ свое учрежденіе и сдавали все собранное. По подлежащемъ счетѣ, этотъ сборъ записывался на приходъ и присоединялся къ *общей экономической церковной суммѣ*.

Таковой сборъ съ морскихъ и адмиралтейскихъ служителей существовалъ и для Адмиралтейской церкви Свв. Захаріи и Елизаветы, для чего и выдавался отъ Адмиралтействъ-Коллегіи особый запечатанный ящикъ¹⁾.

Касательно *другого источника* для содержанія церкви и именно *свѣчной продажи* нужно замѣтить, что въ 18 столѣтіи въ выдѣлкѣ и продажѣ свѣчей существовали *большія злоупотребленія*. Свѣчи тогда дѣлались не только извѣстными торговцами, получившими на то право отъ Ратуши, но и многими частными лицами, и не по одному какому-либо образцу, а по различнымъ совершенно произвольнымъ образцамъ. При этомъ эти послѣдніе продавали свѣчи по улицамъ, съ разными выкрикиваніями, и деньги отъ продажи свѣчей употребляли не въ пользу церкви, а въ свою личную пользу.

Для *уничтоженія этого зла* духовною властью принимались *различныя мѣры*.

Такъ, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 28 февраля 1721 г. къ церквамъ назначены были *особые приставники-церковные старосты*. Затѣмъ, указомъ того же Св. Синода отъ 14 декабря 1722 года установленъ былъ

¹⁾ Дѣло Адмиралтействъ-Коллегіи 1755 года, № 8. Протоколъ Адмиралтействъ-Коллегіи отъ 10 октября 1755 года, за № 3656, и указъ Коллегіи капитанармусу Григорьеву отъ 26 октября № 6855, а также исторія Гаваньской церкви Боголюбова, стр. 28.

общеобязательный для всѣхъ церквей *образецъ свѣчей*. Наконецъ, въ 1763 году сдѣлано было распоряженіе о запрещеніи частнымъ лицамъ выдѣлывать и продавать церковныя свѣчи.

А такъ какъ подобныя злоупотребленія были и въ церквахъ, подвѣдомственныхъ Адмиралтейской Коллегіи, то изъ С.-Петербургскаго духовнаго правленія послана была въ оную Коллегію отъ 28 августа 1736 года слѣдующая *промеморія о воспрещеніи служителямъ Адмиралтейскаго вѣдомства и прочимъ разночинцамъ изготовлять и продавать восковыя свѣчи*¹⁾:

«Изъ С.-Петербургскаго духовнаго правленія въ Государственную Адмиралтействъ-Коллегію по именному высокославныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ 1721 года февраля 28 числа состоявшемуся указу, велѣно учинить и чинено отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода всенародное объявленіе, дабы при коейждо церкви для продажи свѣчъ былъ приставникъ, понеже многіе бывають при церквахъ продающіи тыя съ полученіемъ не церкви, но себѣ прибытка, который не иному кому, но церковному имѣнію приобщатися долженъ, и для того велѣно учредить «церковныхъ старость, вѣроятія достойныхъ со обыкновенными отъ всѣхъ приходскихъ людей письменно заручными выборы», а продающимъ не отъ лица церкви свѣчи, но себѣ точію отъ сего прибытокъ получающимъ, учинить заказъ, дабы впредь оныхъ свѣчъ не продавали и въ купечествѣ своемъ не держали, и которыя у нихъ приуготовленныя къ продажѣ свѣчи обрѣтаются, за тѣ заплативъ имъ настоящую цѣну, отобрать къ церквамъ, о чемъ и вторично, синодальнымъ же ихъ святѣйшества 1722 года декабря 14 дня опредѣленіемъ, велѣно восковыя свѣчи дѣлать по учиненнымъ въ Синодальной канцеляріи и во всѣ епархіи посланнымъ образцамъ непременно и продажу употреблять въ церквахъ выбраннымъ къ тому повѣреннымъ, а по прежнимъ обыкновеніямъ оныхъ восковыхъ свѣчъ, какъ при церквахъ, такъ и по улицамъ продаваемыхъ, суевѣрныхъ невѣждъ ношеніемъ и безстыднымъ къ народу восклицаніемъ отнюдь не продавать; ежели же гдѣ послѣ того вторичнаго запрещенія еще оныя явятся, таковыхъ ловить и приводить къ духовнымъ управителямъ, которымъ чинить штрафованіе по разсмотрѣнію,

¹⁾ Дѣло Адмиралтействъ-Коллегіи 1736 г., № 3, о воспрещеніи служителямъ Адмиралтейскаго вѣдомства и прочимъ разночинцамъ изготовлять и продавать восковыя свѣчи. Листы 765—769.

а взятыя у нихъ свѣчи, отобравъ въ церкви, въ продажу употребить вышеупомянутымъ же къ той свѣчной продажѣ выбраннымъ приставникамъ, токмо въ Москвѣ и по городамъ въ рядахъ купецкимъ людямъ, у которыхъ оныя свѣчи дѣлаются и продажею употребляются, запрещенія не чинить, однакожь бы и они тѣ свѣчи дѣлали и церковнымъ приставникамъ продавали въ однихъ тѣхъ рядахъ, а не въ другихъ каковыхъ мѣстахъ противъ учиненныхъ образцовъ, каковы и въ главный магистратъ изъ святѣйшаго Синода отправлены, въ подтвержденіе же тому прошлаго 1724 года апрѣля 2 дня паки именованъ же Его высокославныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго указомъ велѣно во всемъ Россійскомъ Государствѣ восковыя свѣчи дѣлать такимъ образомъ, чтобъ каждая свѣча имѣла нижнюю толстоту противъ верхней въ двое, а верхнюю толстоту противъ нижней въ полъ, а длина бѣ была противъ той нижней толстоты въ пятеро, чего для и формы учинены и распубликованы, дабы по содержанію онаго именнаго Его Императорскаго Величества указа повсюду исполняемо было неотмѣнно, а нынѣ видно, что оныя восковыя свѣчи дѣлаются не по силѣ того именнаго указа, но въ противность: нижніе концы тоне, а верхніе толще, и продаютъ тѣ свѣчи не токмо купецкіе люди въ рядахъ, но и многіе, нося по улицамъ и крича всегласно съ безмѣрнымъ неистовствомъ и на распутияхъ въ праздничные дни, не допускающе надлежащей отъ церкви быть продажи, но другъ передъ другомъ мимоходящихъ къ церкви заскакивающе съ нахальствомъ; въ церквахъ же къ содержанію оныхъ восковыхъ свѣчъ и отъ того собираемой казны выборныхъ вѣрныхъ приставниковъ вездѣ еще не учреждено, того ради по указу Ея Императорскаго Величества и по приказу Святѣйшаго Правительствующаго Синода Санктъ-Петербургское духовное правленіе опредѣлили: какъ въ Санктъ-Петербургѣ, такъ и въ прочихъ С.-Петербургскаго вѣдомства городахъ и уѣздахъ, соборныхъ и приходскихъ церквей всѣмъ священнослужителямъ съ причетники учинить еще подтвердительноное объявленіе, дабы вездѣ по содержанію вышереченныхъ прежнихъ Императорскаго Величества именованныхъ указовъ учредили церковныхъ старость, востребовавъ отъ прихожанъ добрыхъ и вѣроятія достойныхъ людей съ письменно заручными выборы не коснительно и тѣмъ церковнымъ старостамъ вручить сборы, бываемые въ кошельки на церковное строеніе, также свѣчную отъ церкви продажу, дабы они все то содержали въ добромъ порядкѣ съ запискою, для которой записки учинить въ каждой церкви особливья шнуrowанныя тетради и по листамъ скрѣпить всѣмъ коеяждо церкви священнослужителямъ и причетникамъ своими ру-

ками и надзирать имъ прилежно тщательно, дабы въ церковную казну воскъ или готовыя свѣчи по образцу, а не противнымъ маниромъ, покупали вѣрно, и продажу тѣмъ свѣчамъ при церквахъ въ пристойныхъ мѣстахъ чинили благочинно и собираемую денежную казну содержали въ твердомъ храненіи безъ всякаго соблазна и хищенія, а постороннимъ не отъ церкви, но для своей корысти, такія восковыя свѣчи продающимъ людямъ чинить запрещеніе, дабы впредь оныхъ восковыхъ свѣчей по улицамъ и на торжищахъ не носили и не продавали и при церквахъ для продаванія тѣхъ свѣчъ не стояли, а ежели послѣ сего запретительнаго объявленія, которое и на предъ сего неоднократно чинено, только и донинѣ презираемо, еще такіе преслушники явятся и будутъ паки свѣчи восковыя, по улицамъ нося или на торжищахъ выставляя или къ церквамъ приходя, продавать, то такихъ продавцовъ имать, и, свѣчи у нихъ отбирая въ церковную казну безденежно, счетомъ и вѣсомъ отдавать въ тѣ же церкви, въ коемъ приходѣ кто пойманъ будетъ, и записывать въ тѣ-же церковныя шнуrowанныя книги имянно, и употреблять въ продажу онымъ же церковнымъ приставникамъ; буде же такіе ослушники еще явятся и пойманы будутъ *вторично* или *третье*, у тѣхъ свѣчи по вышеписанному жъ отбирать, а ихъ самихъ для оштрафованія отсылать въ духовное правленіе и о томъ ко всѣмъ церквамъ, священнослужителямъ, для вѣдома же и дабы купецкіе люди, свѣчныя мастера оныя восковыя свѣчи дѣлали по образцамъ непремѣнно, и въ С.-Петербургскую ратушу указы посланы; а сего 1736 года августа 11 дня въ С.-Петербургское духовное правленіе С.-Петербургскаго свѣчнаго восковаго цеха алдерманъ Филиппъ Семеновъ сынъ Ярославцовъ съ товарищами подзали доношеніе, въ которомъ написано: по вышеписаннымъ де Ея Императорскаго Величества указамъ повелѣнное онъ исполняетъ, только де здѣсь въ С.-Петербургѣ живущіе разныхъ чиновъ люди, паче же вѣдомство Государственной Адмиралтействъ-Коллеги, матросы и плотники, презирая выше-реченные Императорскаго Величества указы, въ домахъ своихъ оныя восковыя свѣчи дѣлаютъ противнымъ маниромъ и продаютъ изъ домовъ своихъ, иныя же и по улицамъ для продажи оныя свѣчи выставляютъ и носятъ и на гостинныхъ дворахъ и по рынкамъ; торгующія въ лавкахъ всякимъ мелочнымъ, въ томъ числѣ масломъ, саломъ, дегтемъ и прочимъ оныхъ восковыхъ свѣчъ содержанію неудобнымъ товаромъ, тѣ восковыя свѣчи для продажи содержатъ, изъ чего вышеупомянутымъ Императорскаго Величества указамъ чинится противность, а имъ, свѣчнымъ мастерамъ, несносная

обида, понеже де они не для только одного своего въ дѣланіи и въ продажѣ свѣчъ прибытка торговлю имѣють, но паче въ домъ Ея Императорскаго Величества и въ другія, по приказу командировъ своихъ, мѣста оныя восковыя свѣчи дѣлають и для того въ С.-Петербургской ратушѣ записаны и платятъ надлежащіе по купечеству въ казну Ея Императорскаго Величества подати и для того просили, чтобъ повелѣно было онымъ восковыя свѣчи въ противность указамъ дѣлающимъ и въ продажу употребляющимъ людямъ учинить запрещеніе и по Ея Императорскаго Величества указу и по приказу Святѣйшаго Синода С.-Петербургское духовное правленіе Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи симъ представляетъ, дабы подчиненнымъ оной адмиралтейской коллегіи матросамъ и плотникамъ и прочимъ разночинцамъ о дѣланіи и продаваніи восковыхъ свѣчъ надлежащее учинено было запрещеніе, а о не держаніи и не продаваніи оныхъ восковыхъ свѣчъ (кромя записныхъ свѣчныхъ мастеровъ) прочими товары торгующимъ купецкимъ людямъ велѣно запрещеніе учинить и твердое смотрѣніе содержать С.-Петербургской ратушѣ, и о томъ во оную ратушу указъ посланъ, а Государственная Адмиралтействъ-Коллегія о вышеписанномъ да благоволитъ учинить по Ея Императорскаго Величества указу. Никодимъ архимандритъ Новоспасскій. Василій Тишинъ. У сея промеморіи Ея Императорскаго Величества печать. Печатныхъ 75^{1/2} коп. взято. 1736 г., августа 28 дня канцеляристъ Іоакимъ Гребенщиковъ».

Вслѣдствіе каковой промеморіи Адмиралтействъ-Коллегія постановила слѣдующее опредѣленіе: «1736 г. ноября 25 дня по указу Ея Императорскаго Величества, Адмиралтействъ-Коллегія, слушавъ изъ С.-Петербургскаго духовнаго правленія промеморію, по которой требуется, дабы подчиненнымъ оной коллегіи матросамъ и плотникамъ и прочимъ разночинцамъ дѣлать и продавать восковыхъ къ церквамъ свѣчъ, по силѣ объявленныхъ въ той промеморіи именныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ, учинено было запрещеніе, объявляя, что такія дѣлающіяся свѣчи находятся противнымъ маниромъ, а для того дѣла учреждены особыя мастера и тѣ свѣчи дѣлать велѣно по учиненному образцу, приказали: о томъ по силѣ требованія онаго правленія въ здѣшнія конторы и въ прочія, надлежащія Адмиралтейскаго вѣдѣнія, мѣста послать указы и велѣтъ о томъ служителямъ крѣпкимъ подтвержденіемъ объявить, о чемъ для вѣдома и въ упомянутое духовное правленіе промеморію сообщить».

(Продолженіе впродъ).

Дневникъ полкового священника, служившаго на Дальнемъ Востоцкѣ во весь періодъ минувшей русско-японской войны.

(Продолженіе).¹⁾

18—20-е марта 1905 г.

Два дня (18 и 19 марта) мы съ Михаиломъ бѣгали по городу, искали удобнаго мѣста для богослуженія. Въ первый день ничего не нашли; наконецъ, 19-го я обратился къ помощи китайскаго полковника, и онъ скоро отыскалъ намъ цѣлую отдѣльную фанзу, новую, въ которой даже не успѣли выстроить каны: человекъ 400 помѣститься можетъ. Радости моей не было предѣла. Сейчасъ же началась чистка фанзы. Добрые солдаты работали непрерывно: таскали песокъ, подметали, наносили кирпичу и для алтаря выложили возвышеніе, даже вывели полузвруглый амвонъ; затѣмъ принесли массу цыновокъ и устлали ими всю фанзу. Уборку церкви закончили только 20-го утромъ, и въ 10¹/₂ час. я назначилъ для всего Юшитайскаго гарнизона (51-й Черниговскій и 52-й Нѣжинскій драгунскіе полки, 1-й Аргунскій казачій полкъ, 11-я конная батарея, 3-я артиллерійская парковая бригада и 600 человекъ пѣхоты) обѣдницу и поклоненіе Честному Кресту. Обоза нашего еще нѣтъ; значитъ, нѣтъ и церкви. Пришлось наводить благолѣпіе мѣстными средствами. Принесли китайскій столъ, покрыли его попоной; унтеръ-офицеръ Рѣшетниковъ (столяръ) сдѣлалъ большой крестъ, который мы поставили у стола. Вотъ и все. Тѣмъ не менѣе на душѣ было радостно, и я съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія богомольцевъ. Природа вполне соответствовала дню воскресному: все воскресало подъ дѣйствіемъ весенняго солнышка, и хотѣлось забыть суровую дѣйствительность—войну.

Наконецъ, собрались молящіеся; драгуны, казаки, артиллеристы, много офицеровъ, даже китайскій полковникъ пришелъ въ полной парадной формѣ, и мы отслужили обѣдницу; всѣ пѣли «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ». Не могу выразить, какъ легко стало на душѣ: будто сразу отпало что-то тяжелое, и какая-то легкость появилась во всемъ моемъ существѣ. Душа, какъ воскъ, размягчилась, растопилась. Что-жь? Слава Богу Распятому, что и насъ Онъ удостоиваетъ идти такимъ же, какъ и Онъ, крестнымъ путемъ. И какъ только благодарить намъ Господа, Который и среди такой скорбной обстановки не лишаетъ насъ, хотя и грѣшныхъ, но все же дѣтей Его, благодатнаго оза-

¹⁾ См. «Вѣстникъ Воен. Дух-ва» за 1906 г. № 11, стр. 352.

ренія молитвеннаго, утѣшенія духовнаго — этого истиннаго отдохновенія! Скажите: въ чемъ иномъ мы могли бы найти въ нашей скорби утѣшеніе? Въ сочувствіи соотечественниковъ? Но большинство газетъ и писемъ только и гласятъ: «здорово побили васъ японцы, отколотили васъ начисто, едва ноги унесли, позорно бѣжали; вы сгнили; нѣтъ прежней русской арміи». Спасибо! Со смиреніемъ приедемъ: мы грѣшны, заслужили. Только мнѣ кажется, можно ли назвать «сгнившими» и «трусами» тѣхъ воиновъ, которые почти двѣ недѣли сражались, отбили 19 атакъ, взяли нѣсколько пулеметовъ, три пушки, нѣсколько сотъ плѣнныхъ, потеряли до 60,000 раненыхъ, сражались, имѣя противъ себя храбрѣйшаго, одушевленнаго врага, превосходившаго насъ, по сознанию самихъ же японцевъ, на сто тысячъ, и отступили лишь по приказанію начальства. А тутъ еще эта проклятая паника въ обозахъ; обозы, вѣдь, не строевыя войска. А знаете, что за страшная вещь паника? Гораздо опаснѣе самаго ужаснаго боя. Паника изъ обозовъ, какъ зараза, передалась въ нѣкоторыя строевыя войска, и мы безъ боя потеряли и людей плѣнными и орудія. Осуждайте нашу мученическую жизнь, осуждайте, клеймите; но у насъ есть заступникъ Господь на небѣ, Который знаетъ наши труды и, вотъ, видите, утѣшаетъ, поддерживаетъ наши силы. У насъ есть и на землѣ защитникъ, Государь. Онъ добрый, сердечный. Онъ знаетъ, что мы исполнили св. присягу, что мы пребудемъ вѣрны Ему, хотя бы и умереть надлежало всѣмъ. У насъ есть родные наши, близкіе: они скорбятъ съ нами, сочувствуютъ намъ, не осуждаютъ.

Послѣ поклоненія святому Кресту я сказала небольшое поученіе, объяснивъ между прочимъ воинамъ причину нашей благоговѣйной радости, испытываемой при поклоненіи и лобызаніи честнаго и животворящаго Креста.

По окончаніи богослуженія устроили совѣщаніе съ командирами частей нашего отряда относительно говѣнія. Рѣшили, какъ только придетъ церковь наша, начать ежедневную службу—говѣніе и приобщать каждый день отъ 250 до 300 человекъ, чтобы успѣть побольше приобщить воиновъ, потому что не извѣстно, когда выступимъ. Конечно, я съ радостью согласилась послужить, насколько хватитъ силъ; вѣдь, я остался въ отрядѣ одинъ (заболѣли священники), а причастниковъ-то, по крайней мѣрѣ, 4 тысячи человекъ. Ну, да Господь поможетъ, лишь бы церковь скорѣе привезли изъ обоза.

21-е марта.

Сегодня въ нашемъ городѣ кипитъ работа: комендантъ гор. Юшитай, подполковникъ Чайковскій заставилъ китайцевъ сбросить снѣгъ съ крышъ и вычистить грязь съ улицъ. Цѣлыя толпы китайцевъ съ крикомъ машутъ лопатами, кирками, метлами, и, дѣйствительно, къ вечеру улицы стали не только проходимы, но почти сухи. Нѣкоторые вздумали было отказаться отъ этой благодѣтельной для нихъ же работы; но неумолимые китайскіе полицейскіе сейчасъ же схватили ихъ, повалили на землю и такъ били палками по пяткамъ, что внезапно появилось усердіе, и работа заспорилась. Спасибо коменданту нашему, а то, вѣдь, грязь-то грязью, да кромѣ того, и дрань всякую выбрасываютъ на улицу, даже падалъ.

Ѣдетъ разъѣздъ Нѣжинскаго полка и что-то везетъ; оказывается, трупъ солдата сапера: въ семи верстахъ отъ гор. Юшитай убили хунхузы. Принесли убитаго и положили въ нашей церкви на цыновку. Я благословилъ его. Лицо молодое, благородное, бѣлье тонкое; очевидно, не изъ простыхъ; но погонь нѣтъ, и, какой части, узнать невозможно. Послали рыть могилу; нашъ 2-й эскадронъ сдѣлалъ гробъ; обмыли кровь съ лица и положили. Собрались пѣвчіе, много солдатъ, и мы съ большою торжественностью похоронили его за городомъ среди деревьевъ. Вѣроятно, покойникъ угоденъ былъ Богу: такъ легко было на душѣ во время отпѣванія. Жаль только, что имя его не извѣстно; молились просто за «раба Божія». Упокоился такимъ образомъ еще одинъ изъ насъ; онъ уже не знаетъ ни позора, ни страданія и получилъ вѣнецъ мученичества. А мы? Дай, Боже, силы еще потрудиться здѣсь! Не хотѣлось уходить въ городъ. Жаворонки, наши родные жаворонки, и здѣсь поютъ свою весеннюю пѣсню, столь милую русскому сердцу...

Въ отвѣтъ на свое письмо съ выраженіемъ чувства соболѣзнованія и словами утѣшенія получилъ отъ Великой Княгини телеграмму:

«Отъ всей души благодарю васъ за молитвы и письмо Пишу Вамъ. Елисавета».

Да утѣшитъ Господь Богъ нашего дорогого Шефа!

22—31-е марта.

Утромъ пришелъ къ намъ Чайковскій и пригласилъ пойти съ нимъ осмотрѣть кумирню, собственно только женскую. Едва добрались мы до кумирни: такъ велико движеніе переселяющихся китайцевъ. Старикъ сторожъ открылъ ограду, и мы вошли. Главную кумирню почти не осматри-

вали: боги—старые знакомые, только громадныхъ размѣровъ, а въ женской задержались. Какъ и въ мужской половинѣ, здѣсь тоже девять изображеній богинь; главная богиня, огромная и толстая, съ короной на головѣ, въ центрѣ. По бокамъ меньшаго размѣра и съ спеціальнымъ назначеніемъ; напр., одна богиня держитъ массу маленькихъ дѣтей мужского пола, и къ ней обращаются съ просьбой женщины, желающія имѣть мальчиковъ; у другой, наоборотъ, дѣти только дѣвочки. Есть богини, у которыхъ просятъ дѣтей съ какими-нибудь спеціальными способностями, напр., чтобы былъ хорошій земледѣлецъ, чиновникъ, купецъ или ремесленникъ. Во врачебной половинѣ сидитъ покойно богъ докторъ (идолъ), почтенный старичокъ, пріятно улыбается и протягиваетъ руку съ палочкой, вѣроятно магической. Рядомъ на стѣнѣ картина, изображающая наглядно результаты молитвы этому богу: къ нему тянутся ряды калѣкъ на носилкахъ, костыляхъ, бредутъ, согнувшись, а отъ него несутся въ припрыжку, высоко поднявши ноги и пустивши костыли кверху.

Вернулся назадъ и прямо радость: встрѣчаетъ Ксенофонтъ — пріѣхалъ обозъ, а, стало-быть, и церковь. Сейчасъ же съ Михайломъ начали устраивать церковь: повѣсили иконы, промежутокъ между иконами и потолкомъ задрапировали синей китайской матеріей, надъ царскими вратами прибили деревянный крестъ, за жертвенникомъ тоже поставили крестъ и оба эти креста обклеили золотой бумагой. Предъ иконами Спасителя и Богоматери поставили два деревянныхъ подсвѣчника (работа нашего унтеръ-офицера Рѣшетникова). Получилась настоящая церковь: прямо, не насмотрюсь, не налюбуюсь; кажется, не уходилъ бы. Окончили уборку и забыли, что война... Скорѣй составилъ я росписаніе говѣнія и разослалъ всѣмъ командирамъ частей нашего отряда и стоящихъ поблизости сосѣдей: артиллеріи и пѣхогы. Сегодня съ вечера начинаемъ говѣть и каждый день пріобщаться св. Таинъ. Теперь одно у меня желаніе, одна молитва: хотя бы затишье продержалось недѣли двѣ, и всѣ успѣли бы пріобщиться! Вѣдь, причастниковъ-то у меня предполагается болѣе четырехъ тысячъ человекъ. Въ 5 часовъ вечера церковь уже была полна молящихся, и мы запѣли утѣшительную, особенно при нашей обстановкѣ здѣсь, пѣснь: «Господи силъ, съ нами буди, иного бо, развѣ Тебе, помощника въ скорбѣхъ не имамы». Я поставилъ себѣ правило ежедневно послѣ вечерни предъ исповѣдью бесѣдовать съ воинами. Прошу ихъ вспомнить, что они дѣти Отца Небеснаго и, какъ таковые, должны быть непорочны; но на самомъ дѣлѣ

мы творимъ многіе грѣхи, которыми доставляемъ скорбь Господу и лишаемъ себя благоволенія Божьяго, и здѣсь на землѣ благополучія. Каждому понятно, что грѣхъ губить, а добродѣтель спасаетъ. Поэтому Господь, по милосердію Своему, зоветъ всѣхъ насъ раскаяться, возненавидѣть грѣхъ, полюбить добро и начать борьбу съ грѣхомъ. Отецъ нашъ Небесный, если покаемся, все прошлое скверное проститъ намъ и поможетъ намъ побороть въ себѣ зло и стяжать добродѣтель. «Итакъ», говорилъ я: «сердечно, отъ души, раскаемся предъ Господомъ во грѣхахъ нашихъ, и съ вѣрою и благоговѣніемъ приступимъ къ принятію св. Таинъ, тѣла и крови Его!»...

Вотъ, уже 31-е марта, по милости Божіей, ежедневно въ 5 час. вечера совершалъ я великое повечеріе и утреню, а въ 8 час. утра св. литургію и приобщалъ по 300 человекъ. Усталъ страшно, такъ что завтра думаю одинъ день отдохнуть. А какъ рады мы были, что удалось отслужить св. литургію въ Благовѣщеніе! Хотя въ одинъ изъ великихъ праздниковъ помолились въ церкви. Проповѣдь говорилъ по поводу праздника. Пишу кратко: положительно некогда; почти весь день провожу въ церкви.

(Продолженіе впродъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДОМЪ У ПОКРОВА ОПЯТЬ ЗАБЫЛИ!

Основанный мною въ 1901 году «1-й Ночлежно-работный домъ для безпріютныхъ дѣтей муж. пола въ С.-Петербургѣ, Садовая 86» **КРАЙНЕ НУЖДАЕТСЯ** въ пожертвованіяхъ, т.-к. нужды его велики, ибо никакого капитала не имѣется и 95 безпріютныхъ мальчиковъ содержатся исключительно на постоянно запрашиваемыя мною и другими ихъ друзьями подобными письмами ленты добрыхъ людей.

Вслѣдствіе послѣднихъ событій благотворительность забыта, пожертвованія стали тише, а нужда не ждетъ.

Крупная сумма стѣснила бы многихъ и я прошу только крохъ; прошу не стѣсняться никакимъ малымъ пожертвованіемъ (съ міру по ниткѣ — голому рубашка), дайте только 20 коп. — марками въ письмѣ, это не затруднитъ васъ, добрые люди, и попросите объ этомъ вашихъ трехъ знакомыхъ, прося и ихъ сдѣлать тоже самое.

Очень прошу точно сообщать ваши адреса для высылки квитанцій, дабы вы убѣдились, что лепта ваша дошла по назначенію.

Адресъ: С.-Петербургъ, Садовая 86, Аннѣ Эйсмонтъ, или Гатчина, Набережная 7, А. Т. Ивановой.

Если каждый, кто прочтетъ эти строки, отзовется на помощь моимъ обездоленнымъ судьбою малышамъ, то скоро наберется довольно крупная сумма.

Помогите, вспомните, что вы сдѣлаете это во Имя Христа.

Телео. 242—64.

Учредительница.

* * *

Я чувствую, я знаю, что я уже надоѣла публикѣ съ моими постоянными возваніями, но что дѣлать, у меня нѣтъ больше своихъ средствъ, я все отдала, что имѣла, много положила своего посильнаго труда, можетъ быть, подъ часъ и неумѣлаго, но не помочь ЭТИМЪ ДѢТЯМЪ я не могла, поддержите же начатое дѣло спасенія безпріютныхъ дѣтей, помогите мнѣ и вамъ БОГЪ поможетъ. Мнѣ необходима хоть маленькая больничка, нуженъ фельдшеръ, нуженъ воспитатель, но мы не можемъ имѣть этого при постоянномъ висѣніи на волоскѣ, а воспитателю нужно дать приличное жалованье, чтобы онъ могъ отдаться дѣлу, не думая о пріисканіи себѣ болѣе лучшаго мѣста, да на наши гроши опытный педагогъ и не пойдетъ. Подумайте, взвѣсьте все, провѣрьте, посмотрите пріютъ, постановку дѣла.

Вышло новое изданіе

ВОЙСКОВЫЕ СВЯТЦЫ.

Жизнеописанія святыхъ и объясненія праздниковъ въ честь Христа Спасителя и Божіей Матери, празднуемыхъ воинскими частями.

Составилъ священникъ *Іоаннъ Докучаевъ*.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Изданіе В. А. Березовскаго, С.-Петербургъ, Колокольная 14.

Содержаніе. Часть официальная: Годичное собраніе членовъ Общества вспоможенія бѣднымъ воен. дух-ва. — Извлеченіе изъ отчета того-же Общества за январскую треть 1906 г. — Часть неофициальная: Вѣбогослужебная бесѣда о томъ, какъ могуча сила вѣры. — О недовольности служенія православнымъ духовенствомъ паннихидъ въ храмахъ по усопшихъ иновѣрцахъ-христіанахъ. — С.-Петербургскій Адмиралтейскій Соборъ во имя свят. Спиридона Тримифунтскаго (продолженіе). — Дневникъ полкового священника на Дальнемъ Востокѣ за время русско-японской войны (продолженіе) — Объявленія.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ*.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается.
С.-Петербургъ, 6-го Іюня 1906 г.

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ*.